

Общество с ограниченной ответственностью
«Центр прикладных археологических исследований»

ДОКУМЕНТАЦИЯ

содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по проекту: «Производство меламина мощностью 40000 тонн в год» в Менделеевском муниципальном районе Республики Татарстан

Директор ООО «Центр прикладных
археологических исследований




к.и.н. К. Э. Истомин

Содержание:

Введение.....	2
Сведения о проведенных археологических исследованиях.....	3
Краткая природно-географическая и археологическая характеристика Предкамья.....	6
Общие сведения о проектируемом объекте.....	12
Выявленные археологические объекты в районе работ.....	12
Обследование земельных участков.....	13
Описание археологических шурфов.....	15
Заключение.....	17
Иллюстрации.....	18

Введение.

Археологическому обследованию подверглись земельные участки проектируемого объекта: «Производство меламината мощностью 40000 тонн в год» расположенные в физико-географическом и историко-археологическом регионе Предкамья, в Менделеевском муниципальном районе Республики Татарстан, в глубине водоразделов верховий правых притоков реки Кама (Рис. 1; Рис. 2). Работы по археологическому обследованию земельных участков производились разведочным отрядом под руководством Д.Ю.Ефремовой, на основании Открытого листа №462, выданного на право проведения археологических полевых работ на земельных участках указанного строительного объекта. Копия Открытого листа прилагается (Рис. 29).

Целью проводимых работ было выявление и привязка к территории проектируемого строительства (в случае их обнаружения), вновь выявленных археологических объектов. Задачами проводимых работ были: 1. Визуальный натурный осмотр земельных участков проектируемых работ – в пешем порядке, в соответствии с методикой проведения археологической разведки, с осмотром естественных разрушений: пашня, обнажения, ямы и т.п. и фиксацией площади распространения подъемного материала, в случае его обнаружения. 2. Шурфовка, в соответствии с методикой археологических работ, наиболее перспективных для выявления объектов культурного наследия участков дневной поверхности обследуемых территорий. 3. В случае обнаружения объектов археологического наследия: 3.1. Определение размеров и степени воздействия планируемых хозяйственных работ на сохранность вновь выявленных объектов культурного наследия в зоне

проектируемого строительства; 3.2. Определение характера, состава и объёма специальных охранно-спасательных археологических работ на вновь выявленных объектах культурного наследия в зоне проектируемого строительства.

Сведения о проведенных археологических исследованиях.

Археологические разведочные исследования проводились в соответствии с принятыми методами археологической разведки и методическими указаниями Института археологии РАН. Изучение территории производилось в ходе пешего натурного обследования участков современной дневной поверхности с осмотром её естественных (обнажения, промоины, ямы и пр.) и антропогенных разрушений (пашня, траншеи, абразионные уступы водохранилищ и пр.). Осуществлялся как визуальный осмотр участка отводимого объекта, его микрорельефа и имеющихся там обнажений, так и шурфовка (либо зачистка обнажений) на наиболее перспективных, с точки зрения обнаружения следов культурного слоя, участках дневной поверхности.

Методика проведения охранно-разведочного обследования земельных участков, отводимых под строительные объекты, определялась основной целью данных работ, а именно: выявлением памятников археологии в зоне проектируемых объектов нефтедобычи для последующего обеспечения охранно-спасательных мероприятий на стадии проектных и строительных работ.

Работы включали в себя сплошное пешее обследование территории на отводимом земельном участке. С целью фиксации культурных остатков осмотру подвергались различного рода нарушения почвенного покрова: распаханые участки, осыпи, траншеи и ямы. Территория обследуемого участка фиксировалась на фото. Особым видом работ являлась закладка рекогносцировочных шурфов. Исходя из «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» шурфовка производилась на всех участках, перспективных для размещения памятников археологии любого типа.

Планирование и проведение указанных археологических исследований имело три основных этапа. На *первом*, подготовительном этапе осуществлялся сбор и анализ имеющихся и известных автору архивных, картографических и геолого-

геоморфологических данных по планируемым регионам и местам работ. Изучалась литература и отчеты о предыдущих археологических исследованиях в планируемых регионах работ. В ходе *второго*, полевого этапа работ, осуществлялся выезд на место их проведения, проводилось натурное обследование местности, с его визуальным осмотром и определением основных геолого-геоморфологических признаков. Определялись места возможного размещения археологических объектов и осматривались встречающиеся здесь обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения, производилась закладка археологических шурфов. На *третьем* этапе, заключительном этапе исследований производилась камеральная и лабораторная (при необходимости) обработка всех полученных полевых археологических материалов. Все данные и сведения сводились в настоящий отчет.

В момент проведения обследования дневные поверхности всех земельных участков были доступны для поиска подъёмного материала. Дневные поверхности большинства участков были вскрыты различными обнажениями – преимущественно антропогенного характера. Площадки для закладки разведочных шурфов были выбраны нами в местах, наиболее перспективных для расположения любых памятников археологии различных исторических эпох. Преимущественно выбирались задернованные участки. Земляные работы (закладка шурфов), выполнялись с учетом требований «Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации». При работе с шурфами соблюдался следующий порядок:

- Местоположение шурфов отмечалось при помощи приборов систем глобального позиционирования. За базовую точку привязки обычно принимался северо-восточный угол шурфа.
- Шурфы, размерами 1×1 м, ориентированы стенками по сторонам света, зачистки обнажений, размерами 2×1 м или 2×0.5 м, ориентировались по направлению исследуемого обрыва.
- Выемка грунта из шурфа производилась по условным горизонтам мощностью 20 см до материковой поверхности, с обязательной зачисткой последней.

- После выемки грунта из каждого шурфа производилось описание его стратиграфии и фотофиксация с использованием масштабной рейки. В случае отсутствия культурного слоя и артефактов в шурфах, фотографировалась лишь одна из стенок каждого разведочного шурфа.
- Шурфы прокапывались от современной дневной поверхности до материковых (дочетвертичных, либо стерильных четвертичных отложений). Их борта и подошва зачищались.
- По завершении работ все шурфы в обязательном порядке рекультивировались. Делались фотографии засыпанных шурфов.

Места заложения шурфов и зачисток обнажений привязывались в глобальной системе координат (WGS84). Определение координат производилось с помощью пользовательских приборов компании Garmin: «Montana 650t» и Garmin GPSMAP 76CSx, точность определения составляла 3 – 5 м. Фотофиксация местности, шурфов и зачисток выполнялась с помощью цифрового фотоаппарата фирмы «Canon», модель «PowerShot SX 20». Местоположение шурфов и зачисток обозначалось на карте.

Проводилось описание общей географической и геоморфологической ситуации в месте расположения исследованных земельных участков. Делалось описание характеристик рельефа, топографических особенностей местности, выявленных характеристик литологических горизонтов и культурного слоя – в случае его обнаружения. Анализировались характеристики и состояние палеорельефа и с учётом данных палеоклиматологии. В момент проведения обследования дневные поверхности всех земельных участков были доступны для поиска подъёмного материала. Площадки для закладки разведочных шурфов были выбраны в местах, наиболее перспективных для расположения памятников археологии различных исторических эпох.

Следует сказать, что для территорий Татарстана характерна особая геоморфологическая ситуация, когда на большей части его территории покровные четвертичные отложения, которые могут вмещать в себя следы жизни и деятельности древнего населения, весьма маломощны и практически везде полностью перекрываются глубиной современной пахоты. С одной стороны это создаёт условия для

эффективного поиска поселенческих объектов, с другой стороны – учитывая, что практически все пригодные сельскохозяйственные земли в настоящее время распахиваются – это полностью разрушает культурный слой средневековых селищ и многих первобытных поселений. Не потревоженный слой сохраняется здесь только в пределах объектов заглублённых в материк.

Краткая природно-географическая и археологическая характеристика Предкамья.

Географически, земельные участки проектируемого объекта и район проведения археологических работ расположены в физико-географическом и историко-археологическом регионе восточной части Предкамья Закамья, наиболее богатом археологическими памятниками эпохи первобытности и раннего металла.

Предкамье – часть Республики Татарстан к северу от Камы, разделено рекой Вяткой на две части – Западную и Восточную. Наибольшая по площади, часть его представляет, междуречье Волги и Вятки, другая – междуречье Вятки и Камы. Водораздел этот, близкий по форме к четырехугольнику, круто обрывается к Вятке и Каме и очень полого спускается к Волге. Асимметричная в горизонтальном распространении эта территория со средней абсолютной высотой 150 м имеет всхолмленную более или менее однородную поверхность, разрезанную множеством речных долин с пологими склонами. Основные из них – долины рек Ашит, Казанка, Меша, Бурец, Шия, Шумбут, Ошняк, Брыска. Изрезанность поверхности усиливается овражной сетью, которая во многих местах образовала удобные для строительства укрепленных городищ мысы-стрелки, особенно у крутых берегов Волги, Камы и Вятки. Поверхность восточной части Предкамья, рассеченная реками Тойма и Иж на водоразделы, ничем существенно не отличается от западной. В целом рельеф Предкамья умеренно холмистый, с мягкими очертаниями и невысокими холмами и увалами, сильно изрезанный речной сетью.

На пологих склонах рек с их широкими пойменными лугами сосредоточилась и ныне в основном сеть деревень, расположенных преимущественно у ключей. Многочисленные ключи образуют притоки указанных рек. В хозяйственной жизни местного населения роль их огромна. Запруженные у многих селений мелкие реки часто используются для установки мельниц и как бассейны для разведе-

ния водоплавающей птицы или рыбы. В описании гидрографии Предкамья следует упомянуть о многочисленных озерах и озерах-старицах, которые находились, до образования Куйбышевского водохранилища, главным образом в левобережье Волги. На берегах этих водоемов, заливавшихся в половодье и богатых рыбой, было сосредоточено большое число поселений неолитической и бронзовой эпох. Удобными местами для поселений этих периодов являлись и боровые террасы – вторая и третья речные террасы, покрытые песчаными дюнами.

Основными видами почв Предкамья являются подзолы с небольшими участками чернозема, расположенными узкими полосами по долинам рек Иж в Агрызском районе и Меши в Лаишевском. Присутствуют здесь и участки песчаных почв, занятых сосновыми лесами¹. Такой характер почв связан с историей растительности этого региона, близкого к границе распространения южной тайги. Эта территория длительное время находилась в пределах лесной зоны Восточной Европы. В настоящее время леса здесь в значительной мере истреблены как в ранние периоды появления земледелия, так и в современную пору. Однако, несмотря на это, Предкамье и сейчас остается наиболее залесенной частью территории Татарстана. Леса здесь преимущественно хвойные. Огромные массивы елово-пихтовых, сосновых, а также смешанных лесов имеются как в восточной, так и в западной частях Предкамья.

Для жизни первобытных коллективов в регионе имелись хорошие условия. Особенно благоприятны для них были широкие поймы, богатые кормами для скота, охотничьими угодьями, рыбой, дичью и т. д. Неудивительно поэтому, что практически на всех, выдвинутых к руслам рек незатопляемых песчаных дюнах, сохранились остатки древних поселений. На наиболее удобных для жизни, хотя и небольших, дюнах фиксируются иногда десятки поселений различных эпох. Животный мир региона в древности можно представить по материалам раскопанных неолитических памятников, где в большом количестве найдены кости северного оленя, лося, волка, медведя, сурка.

Интерес к археологическим памятникам Предкамья появился еще в конце XVIII века, когда И.П.Рычковым были даны первые описания некоторых болгар-

¹ Очерки по географии Татарии. – Казань, 1957.

ских памятников расположенных на Казанке и Каме². Позднее А.Артемов (1856 г.) отметил и описал несколько болгарских городищ в пределах Казанского, Лаишевского и Мамадышского уездов Казанской губернии³. В 1858 году были проведены первые широкие раскопки Ананьинского могильника⁴.

В 60 - 70-е годы XIX века начинается деятельность известных казанских краеведов: А.Ф.Лихачева, В.И.Заусайлова, Э.Д.Пельцама, Н.Ф.Высоцкого и других, по сбору древних каменных орудий в Казанской губернии. Появляются первые своды К.И. Невоструева и С.М. Шпилевского по памятникам болгарской эпохи⁵. В конце 70-х-начале 80-х годов в окрестностях Казани А.Ф. Лихачевым, А.А. Штукенбергом и Н.Ф. Высоцким была открыта и исследована серия стоянок эпохи неолита и бронзы⁶.

Общество археологии, истории и этнографии, созданное в 1878 г. при Казанском университете, провело в конце XIX – начале XX веков большую работу по выявлению и изучению археологических памятников края. Результатом проведенных исследований стали работы А.А. Штукенберга⁷, Н.Ф. Высоцкого⁸, П.Н. Кротова⁹, В.И. Заусайлова¹⁰ по памятникам эпох каменного века и бронзы; П.А. Пономарева¹¹, Ф.Д. Нефедова¹² по памятникам ананьинской культуры; А.А. Спи-

² Рычков П.И. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1770.

³ Артемов А. Список населенных мест Казанской губернии. СПб., 1856.

⁴ Алабин П.В. Ананьинский могильник. // «Вятские губернские ведомости», № 27-30, 1859.; Алабин П.В. Ананьинский могильник. // «Вестник Русского географического общества», №6, 1860.

⁵ Невоструев К.И. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской // Труды I Археологического съезда. М., 1871. Т. II.; Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877.

⁶ Высоцкий Н.Ф. Каменный век в Казанской губернии. // «Известия Общества истории археологии и этнографии при Казанском Императорском Университете», т. XXIII, вып.6, 1908.

⁷ Штукенберг А.А. Материалы для изучения медного (бронзового) века восточной полосы Европейской России // Труды ИОАИЭ, Т. XVII, вып. 4. Казань, 1901.

⁸ Указ. соч.

⁹ Кротов П.И. О новых поселениях каменного века в Казанской губернии (у с. Кокшайского и д. Ст. Кокузы) // Труды ИОАИЭ, Т. XXI, вып. 3. Казань, 1905.

¹⁰ Заусайлов В.И. Древние каменные орудия, собранные в пределах Казанской губернии. Казанский уезд. Казань, 1884.

¹¹ Пономарев П.А. Предварительное сообщение о результатах раскопок в Лаишевском уезде близ с. Шурана и дер. Сорочьих Гор, произведенных летом 1881 года // Труды ИОАИЭ, Т. III, Казань, 1884; Пономарев П.А. Материалы для характеристики бронзовой эпохи Камско-Волжского края. Ананьинский могильник (археологический этюд) // Труды ИОАИЭ, Т. X, вып. 4. Казань, 1892.

цына¹³ по памятникам пьяноборского времени; И.А. Износкова¹⁴, Е.Т. Соловьева¹⁵, В.Л. Борисова¹⁶ по памятникам болгарского времени.

В советское время изучение археологических памятников края продолжается силами местных краеведов и столичных исследователей. В конце 20-х годов Н.И. Воробьевым¹⁷, И.Н. Бороздиным¹⁸, Н.Ф. Калининым¹⁹ проводится изучение болгаро-татарских памятников, в том числе и эпиграфических. Тогда же В.Ф.Смолиным и М.Г.Худяковым была предпринята попытка составления первых тематических карт по археологическим памятникам²⁰. В 30 - 40-е годы выходит ряд обобщающих работ по эпохе бронзы и раннего железа и возобновляются исследования стоянок приказанской культуры.

После Великой Отечественной войны начинается систематическое и планомерное изучение археологических памятников Татарстана. Археологическая экспедиция ИЯЛИ КФАН СССР под руководством Н.Ф.Калинина уточнила местоположение ранее известных и открыла несколько новых памятников эпохи бронзы и болгарского времени в бассейне Казанки (1945 г.), а в бассейне Меши и по правому берегу Камы (в 1948 г.) выявила большое число разнообразных археологических памятников²¹.

¹² Нефедов Ф.Д. Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, проведенных летом 1893 и 1894 гг. // МАВГР. М., 1899. Вып. III.

¹³ Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР, Вып. I. СПб., 1893.

¹⁴ Износков И.А. Список населенных мест Казанского уезда с кратким его описанием // КГВ. 1885. № 107, 121.; Износков И.А. О городищах в бассейне речки Кирменки Мамадышского уезда // Труды ИОАИЭ, Т. VI, вып. 1. Казань, 1886.

¹⁵ Соловьев Е.Т. Где был древний болгарский город Керманчук? // Труды ИОАИЭ, Т. IV. Казань, 1884; Соловьев Е.Т. О могильных памятниках близ села Русские Кирмени в Мамадышском уезде Казанской губернии // Тр. IV Археологического Съезда, Т. I. Казань, 1884.

¹⁶ Борисов В.Л. Древние поселения близ деревни Старый Урмат Казанского уезда // Труды ИОАИЭ, Т. XVII, вып. 1. Казань, 1901.

¹⁷ Воробьев Н.И. Историко-этнографическая поездка в Мамадышский кантон ТССР // ВНОТ, № 4. Казань, 1926; Воробьев Н.И. О болгаро-татарских надгробных камнях Мамадышского кантона // МОРРПТ, Вып. 3. Казань, 1929.

¹⁸ Бороздин И.Н. Археологические разведки в Кремле (близ Киприяновой церкви) // МОРРПТ, Вып. 3. Казань, 1929. Бороздин И.Н. Два татарских надгробия близ городища «Иски Казан» // МОРРПТ, Вып. 4. Казань, 1930.

¹⁹ Калинин Н.Ф. Город Казань // Археологические исследования 1934-1936 г.г. М.; Л., 1941.

²⁰ Смолин В.Ф. Археологический очерк Татарской Республики. Казань, 1925; Худяков М.Г. Ананьинская культура // Казанский губернский музей за 25 лет. Казань, 1923.

²¹ Калинин Н.Ф. Древнейшее население на территории Татарии. // Материалы по истории Татарии, вып.1, 1948.

Широкие археологические исследования в районах Приказанского Поволжья и на Нижней Каме были проведены в начале 50-х годов в связи с развернувшимися здесь работами по подготовке ложа водохранилища Куйбышевской ГЭС. В 1950 году здесь были проведены археологические разведки, а в 1951 – 1954 годах археологические раскопки на Займищенских, Атабаевских, Карташихинских, Обсерваторских стоянках эпохи неолита и бронзы, Именьковском городище, Казанском кремле и других памятниках²². В 1955 г. археологическими разведками были охвачены Рыбно-Слободский, Пестречинский, Мамадышский, Сабинский районы Татарстана²³, в 1956 г. крайние северные районы, а в 1958 г. районы к востоку от Вятки²⁴. После заполнения ложа водохранилища, развернулись работы по изучению археологических памятников отдельных периодов. Были открыты первые «чистые» памятники эпохи неолита, определилась культурная принадлежность памятников эпохи поздней бронзы – приказанских, началось углубленное изучение памятников пьяноборского времени. В результате раскопок Именьковского городища, Рождественского археологического комплекса определилась археологическая культура предболгарского времени, получившая наименование именьковской. Начато изучение археологических памятников времени Казанского ханства, широко и фундаментально исследованы Г.В.Юсуповым болгаро-татарские эпиграфические памятники²⁵.

С 1961 года начались работы по систематическому наблюдению за археологическими памятниками, оказавшимися в зоне воздействия Куйбышевского водохранилища. Эти работы привели к открытию и изучению более чем 200 археологических памятников Предкамья от эпохи мезолита до позднего средневековья включительно. В 1968 – 1977 годах проводились отдельные археологические маршруты в бассейне рек Казанка, Меша, Шешма, Вятка, Тойма, Иж. Проводились углубленные археологические исследования узловых памятников региона –

²² Калинин Н.Ф. Халиков А.Х. Поселения эпохи бронзы в Приказанском Поволжье по раскопкам 1951-1952 г.г. // МИА, № 42. М., 1954; Калинин Н.Ф. Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945-1952-гг. // Тр. КФАН СССР. Сер. ист. наук. Казань, 1954.

²³ Отчёт о работах археологической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР за 1955 год. Часть I и II. Архив ИА АНТ, Фонд №5, Опись, № 38.

²⁴ Халиков А.Х. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа. Труды Марийской археологической экспедиции, т. II. – Йошкар-Ола, 1962.

²⁵ Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л., 1960.

эпохи бронзы, раннего железа и предбулгарского времени, Казанского кремля, Иски-Казани. Вышли монографические работы, подытоживающие достижения в области изучения памятников эпохи мезолита, неолита и бронзы, раннего железа, пьяноборского времени, азелинской, мазунинской и именьковской культур, эпохи Волжской Булгарии и Казанского ханства²⁶.

Огромная работа была проведена в 1993 – 2005 годах по археологическому изучению территории города Казани и его ближайшей округи в связи с подготовкой к празднованию тысячелетия основания Казани и осуществлением на территории города крупных инфраструктурных проектов. Работа эта продолжается и в настоящее время. В 2011-2012 разведочные исследования на территории большинства районов Предкамья проводил К.Э. Истомин²⁷.

В 90-е и 2000-е годы в Предкамье работали небольшие разведочные экспедиции Института истории АН РТ и Министерства культуры РТ, связанные с обследованием строящихся и проектируемых хозяйственных объектов. В последнее время, особенно, начиная с 2012 года, после введения процедуры государственной историко-культурной экспертизы проектов строительства, в микрорайоне Предкамья эта работа значительно активизировалась, особенно в приказанском промышленном районе и на территории восточной части Предкамья.

Таким образом, археологическое обследование территории Предкамья проведено весьма подробно²⁸. Это объясняется как географической близостью региона к казанскому центру археологических исследований, так и большим научным интересам к его историческому наследию. В результате всех этих работ в районах Восточного Закамья ныне известно более 800 археологических памятников, среди которых представлены практически все археологические эпохи²⁹.

²⁶ Габяшев Р.С., Казаков Е.П. и др. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища // Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976.

²⁷ Истомин К.Э. Отчёт о проведении разведочных археологических работ на территории муниципальных районов Республики Татарстан в 2011 и 2012 годах. Казань, 2015; Отчёт о разведочных археологических исследованиях в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2015.

²⁸ Археологическая карта Татарской АССР: Предкамье. М., 1981.

²⁹ Свод памятников археологии Республики Татарстан: т.3. Казань, 2007.

Общие сведения о проектируемом объекте.

Строительный объект: «Производство меламина мощностью 40000 тонн в год» проектируется на земельном участке общей площадью 6.3 га (Рис. 2 - Рис. 4). В административном отношении объект расположен в 12 км западнее города Менделеевск. С северо-восточной и восточной стороны примыкает к территории действующего завода по производству аммиака, метанола и карбамида (АМК). Часть проектируемых сооружений: проходная, технологическая эстакада и железнодорожная ветка будут расположены на территории действующего завода. Западной частью площадка расположена на пахотных землях местной агрофирмы. В восточной части ранее находились строительный городок и временный завод по производству бетона, между ними проходит местная подъездная автодорога.

В 2012-2014 гг. в период строительства соседнего комплекса по производству аммиака, метанола и карбамида восточная часть площадки была выровнена и спланирована. В настоящее время восточная часть площадки перекрыта насыпными грунтами, перемещенными с территории комплекса АМК. Мощность насыпи варьирует от 0.4 до 4.5 м в пределах основной площадки и до 5.8 м в полосе проектируемой железнодорожной ветки на территории действующего производства. Таким образом, дневные поверхности как исследованного, так и прилегающих к нему земельных участков в настоящее время подвержены интенсивному антропогенному воздействию.

Выявленные археологические объекты в районе работ.

В районе проводившихся исследований в настоящее время выявленные археологические объекты не известны. Ближайшие к району проводившихся исследований выявленные памятники археологии: *Тихогорские городища I и II*³⁰ расположены на значительном удалении (15-16 км к востоку) от района расположения земельного участка проектируемого объекта и не попадают в зону проведения строительных работ. При картографическом анализе выявленных памятников археологии и проведении археологического обследования земельных участков уста-

³⁰ Свод памятников археологии Республики Татарстан. Казань, 2007, т.3, с.251, №2050; 2051.

новлено, что территории объектов археологического наследия и их возможные охранные зоны не затрагиваются проектируемыми работами.

Обследование территории и установление границ археологических памятников, находящихся за пределами исследуемых земельных участков данного строительного объекта, не входило в задачи нашего исследования. В границах исследованных земельных участков объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, либо объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, не зафиксированы.

Обследование земельных участков.

Земельный участок проектируемого объекта: «Производство меламина мощностью 40000 тонн в год» (Рис. 2 - Рис. 4) расположен на местном водоразделе рек Юрашка и елна, являющихся правыми притоками реки Тойма, правого притока реки Кама. Склон водораздела обращен к реке Челна и осложнён сетью эрозионных врезов безымянных оврагов её бассейна. Верховья ближайшего оврага и его отвершка расположены в 400-450 м юго-западнее площадки изысканий. Постоянные и временные естественные водотоки на площадке отсутствуют. Река Тойма протекает в 10.0-11.0 км юго-восточнее, река Юрашка – в 3.6 км севернее, река Челна – в 1 км южнее. В геолого-литологическом строении площадки принимают участие среднепермские элювиальные отложения, неглубокие понижения в кровле которых заполнены четвертичными элювиально-делювиальными суглинками. С поверхности среднепермские и четвертичные отложения перекрыты почвеннорастительным слоем.

В момент проведения археологического обследования дневные поверхности исследованных земельных участков были потревожены хозяйственной деятельностью – грунтовыми и шоссейными дорогами, нивелировками поверхности, котлованами и пашнями. Все земельные участки были доступны для археологического обследования, поисков подъёмного материала и разведочной шурфовки. В целом, дневная поверхность в районах исследований сильно преобразована современным антропогенным воздействием.

Разведочное обследование и археологическая шурфовка проведены по всей площади проектируемого строительного объекта. Обследованы все имеющиеся здесь обнажения дневной поверхности – пашни, котлованы, нивелировки, грунтовые дороги и заложены разведочные шурфы. Всего на данном объекте было сделано 6 разведочных шурфов (Рис. 4). Нумерация шурфов сквозная, от 1 до 6. Географические координаты археологических раскрытий зафиксированы в системе WGS-84 и приведены в ниже:

Таблица 1. Сводная таблица географических координат археологических раскрытий.

№ п/п	Описание	Северная широта (° ' ")	Восточная долгота (° ' ")
1	Шурф 1	N55 53 29.9	E52 05 53.5
2	Шурф 2	N55 53 28.9	E52 05 50.6
3	Шурф 3	N55 53 26.6	E52 05 50.7
4	Шурф 4	N55 53 26.2	E52 05 59.5
5	Шурф 5	N55 53 29.0	E52 05 57.8
6	Шурф 6	N55 53 30.6	E52 06 01.0

Таким образом, все места, наиболее удобные для размещения объектов культурного наследия различных эпох, в пределах земельных участков проектируемого объекта исследованы археологическими шурфами. Литологические отложения, как вскрытые во всех шурфах, так и осмотренные в обнажениях дневной поверхности, оказались стерильными. Каких-либо археологических материалов, свидетельствующих о наличии здесь культурного слоя древних поселений, а также видимых признаков древних захоронений в грунтовых и курганных могильниках на исследованных земельных участках данного проектируемого объекта не обнаружено.

Можно сделать вывод о том, что обследованная территория, в целом, была бы чрезвычайно неудобна для жизнедеятельности древних людей – за исключением лишь небольших участков на берегах высоких террас рек протекающих здесь рек, исследованных нами шурфами и зачистками. Особое притяжение для древних коллективов создавали именно долины средних и нижних течений крупных рек и районы их притоков. Они имели естественную защищенность, изобиловали старицами, озёрами, небольшими лесами и лугами. Открытая местность, в пределах крупных речных долин, была более выгодна с точки зрения возможностей ведения охоты и хозяйства. В таких местах и сосредоточены все известные в данном районе археологические объекты. Для территорий водораздельных поверхностей

исключение могут составлять лишь подкурганные захоронения, которых, однако, не обнаружено и ранее они здесь не выявлялись.

Описание археологических шурфов.

1. Шурф № 1.

Для поисков следов культурного слоя, в районе северо-западной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности, в пределах земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф (Рис. 5 - Рис. 7). Шурф, размером 1х1 м, ориентирован по сторонам света, площадка, на которой был заложен шурф – ровная. В шурфе зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: тёмно-серый гумусированный суглинок	25-30 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 45 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя в шурфе не обнаружены. По окончании работ шурф был рекультивирован.

2. Шурф № 2.

Для поисков следов культурного слоя, в районе западной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности, в пределах земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф (Рис. 8 - Рис. 10). Шурф, размером 1х1 м, ориентирован по сторонам света, площадка, на которой был заложен шурф – ровная. В шурфе зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: тёмно-серый гумусированный суглинок	25-30 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 50 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя в шурфе не обнаружены. По окончании работ шурф был рекультивирован.

3. Шурф № 3.

Для поисков следов культурного слоя, в районе юго-западной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности, в пределах земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф (Рис. 11 - Рис. 13). Шурф, размером 1х1 м, ориентирован по сторо-

нам света, площадка, на которой был заложен шурф – ровная. В шурфе зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: тёмно-серый гумусированный суглинок	25-30 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 45 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя в шурфе не обнаружены. По окончании работ шурф был рекультивирован.

4. Шурф № 4.

Для поисков следов культурного слоя, в районе южной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности, в пределах земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф (Рис. 14 - Рис. 16). Шурф, размером 1х1 м, ориентирован по сторонам света, площадка, на которой был заложен шурф – ровная. В шурфе зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: тёмно-серый гумусированный суглинок	25-30 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 45 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя в шурфе не обнаружены. По окончании работ шурф был рекультивирован.

5. Шурф № 5.

Для поисков следов культурного слоя, в районе центральной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности, в пределах земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф (Рис. 17 - Рис. 19). Шурф, размером 1х1 м, ориентирован по сторонам света, площадка, на которой был заложен шурф – ровная. В шурфе зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: тёмно-серый гумусированный суглинок	25-30 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 50 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя в шурфе не обнаружены. По окончании работ шурф был рекультивирован.

6. Шурф № 6.

Для поисков следов культурного слоя, в районе северной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности, в

пределах земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф (Рис. 20 - Рис. 22). Шурф, размером 1х1 м, ориентирован по сторонам света, площадка, на которой был заложен шурф – ровная. В шурфе зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: тёмно-серый гумусированный суглинок	25-30 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 50 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя в шурфе не обнаружены. По окончании работ шурф был рекультивирован.

Заключение.

Территория, где проектируется «Производство меламина мощностью 40000 тонн в год» расположена в физико-географическом и историко-археологическом регионе Предкамья, в Менделеевском муниципальном районе Республики Татарстан и представляет собой весьма интересный в археологическом отношении микрорайон. Однако, в результате проведенных полевых археологических работ установлено, что на земельных участках проектируемого объекта, каких-либо археологических материалов, свидетельствующих о наличии здесь древних поселений, а также видимых признаков древних захоронений и курганных могильников не обнаружено.

Ни один из ранее выявленных объектов культурного наследия, учтённых в настоящее время в Менделеевском муниципальном районе Республики Татарстан, не попадает в зону проведения указанных строительных работ. Новых объектов культурного наследия в ходе проведения разведочных археологических работ также не выявлено. Таким образом, в границах исследованных земельных участков объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, либо объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, отсутствуют.

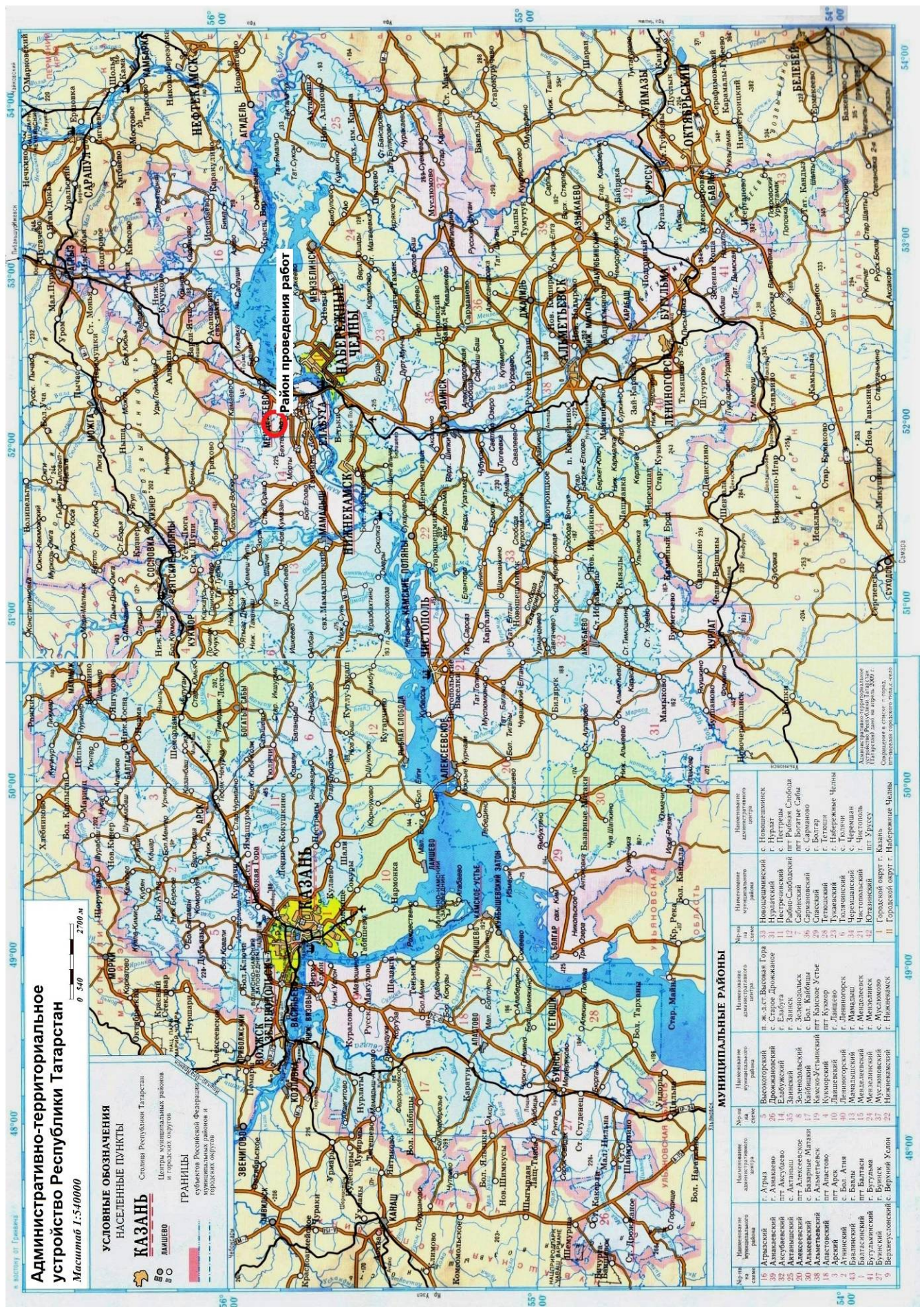


Рис. 1. Район проведения археологических работ на карте Республики Татарстан.

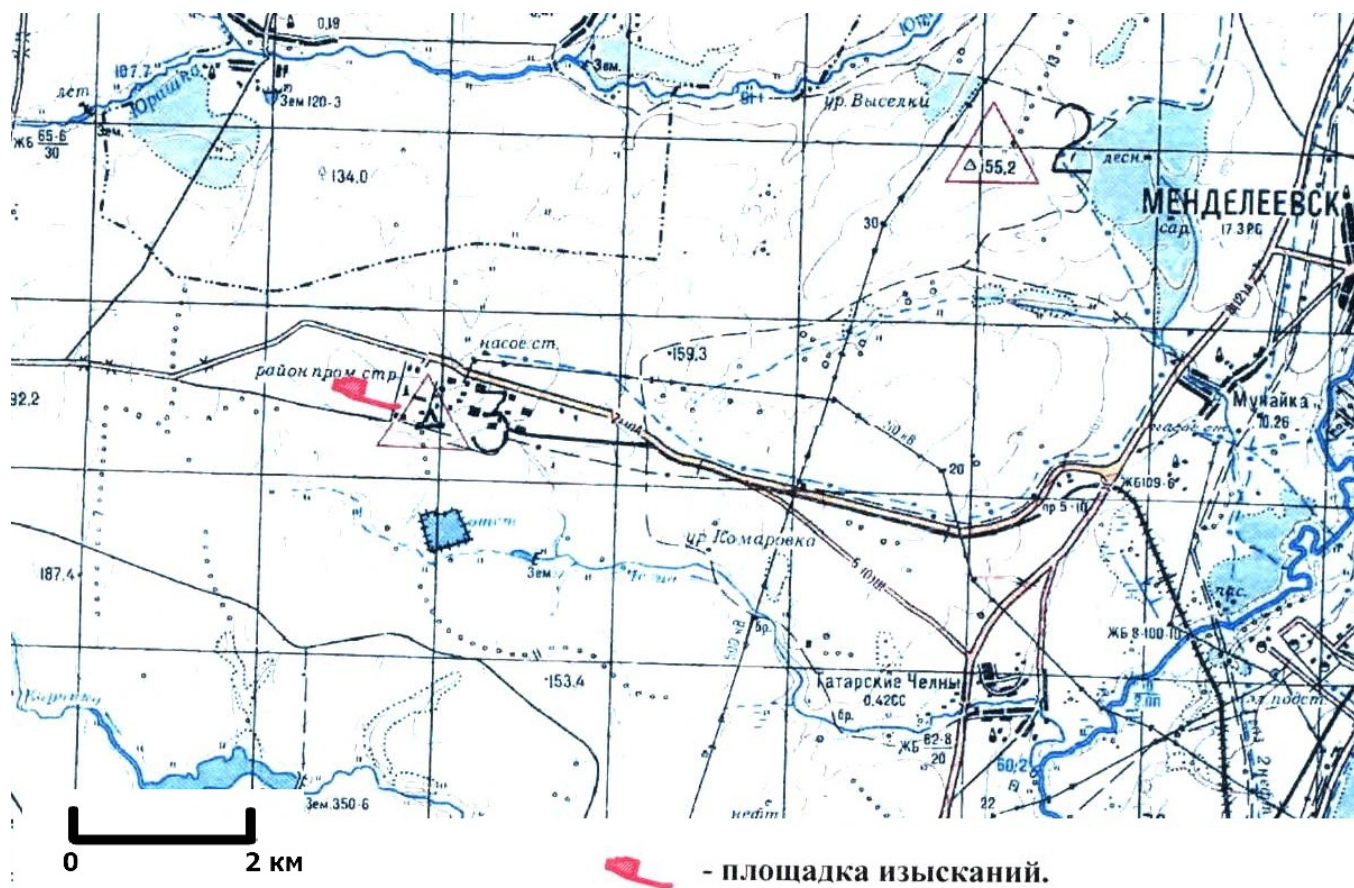


Рис. 2. Район расположения проектируемой производственной площадки.



Рис. 3. Общая ситуация в районе проведения работ.

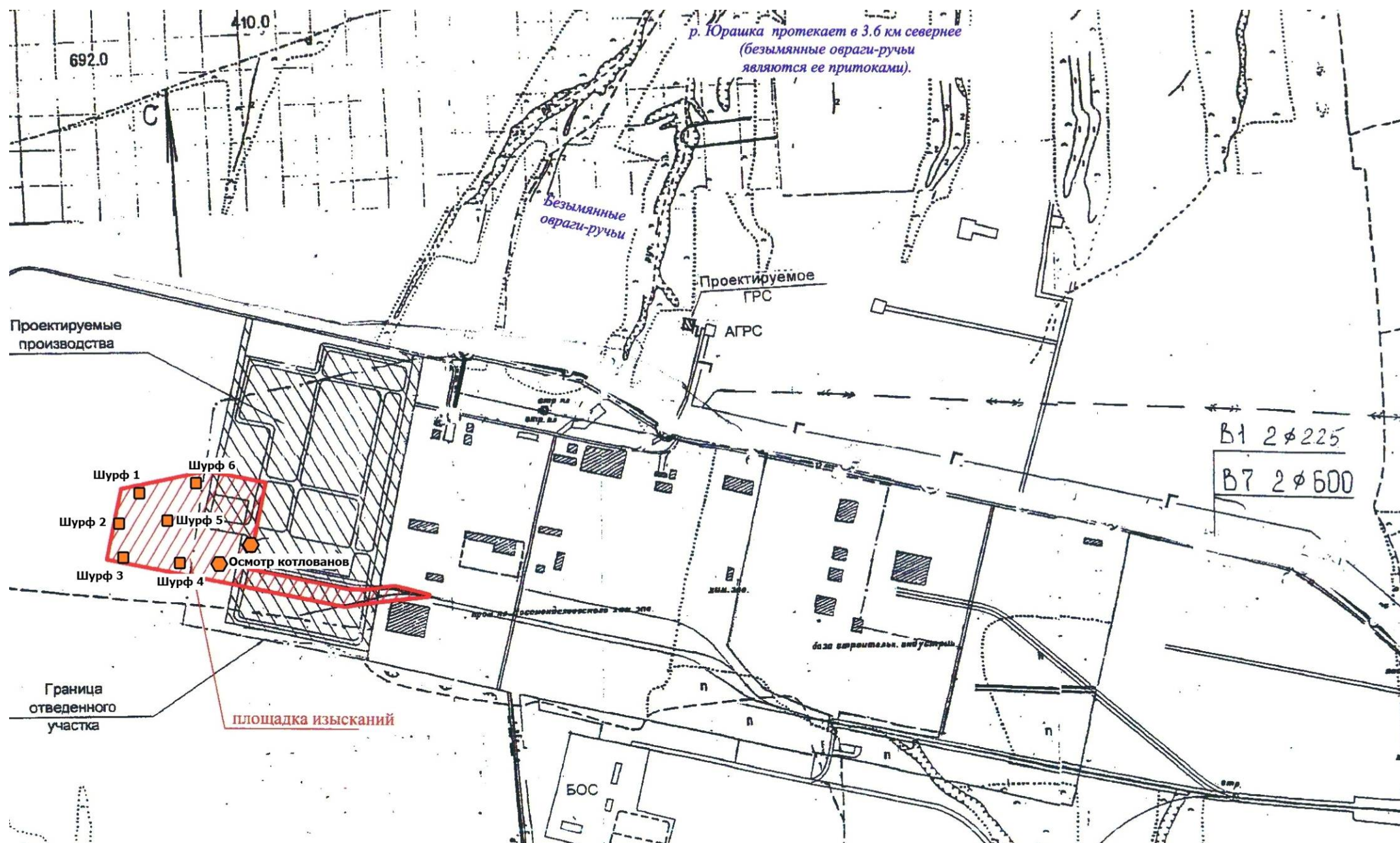


Рис. 4. Проектируемая производственная площадка, места расположения археологических шурфов и осмотра котлованов.



Рис. 5. Шурф № 1. Место заложения и район северо-западной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности. Вид с запада.



Рис. 6. Шурф № 1. Северная стенка шурфа.



Рис. 7. Шурф № 1. После рекультивации.



Рис. 8. Шурф № 2. Место заложения и район западной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности. Вид с запада.



Рис. 9. Шурф № 2. Северная стенка шурфа.



Рис. 10. Шурф № 2. После рекультивации.



Рис. 11. Шурф № 3. Место заложения и район юго-западной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности. Вид с запада.



Рис. 12. Шурф № 3. Северная стенка шурфа.



Рис. 13. Шурф № 3. После рекультивации.



Рис. 14. Шурф № 4. Место заложения и район южной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности. Вид с востока.



Рис. 15. Шурф № 4. Северная стенка шурфа.



Рис. 16. Шурф № 4. После рекультивации.



Рис. 17. Шурф № 5. Место заложения и район центральной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности. Вид с востока.



Рис. 18. Шурф № 5. Северная стенка шурфа.



Рис. 19. Шурф № 5. После рекультивации.



Рис. 20. Шурф № 6. Место заложения и район северной части земельного участка проектируемого объекта, на распаханной водораздельной поверхности. Вид с востока.



Рис. 21. Шурф № 6. Северная стенка шурфа.



Рис. 22. Шурф № 6. После рекультивации.



Рис. 23. Обследование котлована в восточной части земельного участка проектируемого объекта.



Рис. 24. Восточная часть земельного участка проектируемого объекта, занятая насыпным грунтом.



Рис. 25. Северо-восточная часть земельного участка проектируемого объекта занятая временным бетонным заводом.



Рис. 26. Обследование котлована в восточной части земельного участка проектируемого объекта на преобразованной дневной поверхности действующего производства комплекса АМК. Вид с запада.



Рис. 27. Общий вид преобразованной дневной поверхности на территории действующего производства комплекса АМК. Вид с востока.



Рис. 28. Общий вид преобразованной дневной поверхности на территории действующего производства комплекса АМК. Вид с запада.



Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 462

Настоящий открытый лист выдан:

Ефремовой Диане Юрьевне

паспорт 8816 № 232214

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ

в Республике Татарстан на объекте по производству меламина в Менделеевском районе; в зоне строительства мостов через р.Меша, р.Налимка, реконструкции моста через р.Степной Зай в Сабинском, Заинском, Лениногорском районах, обустройства скважин №1415, №1437 Урнякского нефтяного месторождения в Нурлатском районе, строительства свиного комплекса у населенного пункта Коноваловка в Мензелинском районе, биологических очистных сооружений канализации в с.Красный Бор в Агрызском районе, ВЛ 220 кВ Шелоков-Центральная 1, 2 цепи в г.Казань, Пестречинском, Рыбно-Слободском, Елабужском, Мамадышском районах, ВЛ-35кВ в направлении М.Завод – Т.Тамак, ВЛ-35кВ, ПС Муслимово в Заинском, Муслимовском, Тукаевском, Сармановском районах, комплекса по производству противотурбулентных присадок в Елабужском районе, на территории комплекса нефтехимических и нефтеперерабатывающих заводов в Нижнекамском районе, обустройства дополнительных скважин Ново-Елховского нефтяного месторождения в Альметьевском, Заинском, Лениногорском районах, кустов скважин 249, 333 Мельниковского месторождения нефти, кустов скважин 394, 5634, 5403, 5440, 5513 Черёмуховского месторождения нефти в Аксубаевском районе, Ивинского, Ульяновского нефтяных месторождений в Аксубаевском, Черемшанском, Новошешминском районах, дополнительных скважин Миннибаевской, Берёзовской, Северо-Альметьевской площадей, скважин Ромашкинского нефтяного месторождения, скважин Сабанчинского нефтяного месторождения в Альметьевском, Бузульминском, Ютазинском районах, Южно-Селенгушского нефтяного месторождения в Нурлатском районе, строительства стоянки для специального транспорта у с.Ерыклы, автомобильной дороги «Чистополь – Аксубаево – Нурлат» – Нижняя Баланда – Верхняя Баланда в Новошешминском, Аксубаевском районах, напорного нефтепровода от УПСВ Нуркеевского нефтяного месторождения до ДНС-1 Актаныш в Сармановском, Мензелинском, Актанышском районах; в Самарской области в зоне реконструкции моста через канал на 0+437 км автомобильной дороги «Отрадный – Богатое – Мичурино – Арзамасцево» в Богатовском районе, капитального ремонта моста через р.Малый Кинель на км 23+684 автомобильной дороги «Самара – Бузулуслан» – Яблоня в Похвистневском районе.

(место проведения археологических полевых работ)

На основании открытого листа

Ефремова Диана Юрьевна

(Ф.И.О)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:

археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.

Передовое право на проведение археологических полевых работ по данному открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с 25 мая 2017 г.

по

30 ноября 2017 г.

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа:

25 мая 2017 г.

Первый заместитель Министра

(должность)

Дата 25 мая 2017 г.

(подпись)

В.В.Аристархов

(Ф.И.О.)

МП

010525